W на выставке
Красота момента и панельки — чтобы тренировать умение восхищаться, когда хочется унывать
→ 4

модный *W*
Куцые спортивные костюмчики снова пали под натиском гламура и стремления соблазнять
→ 5

W в кино
Актриса Александра Киселева — о том, как сниматься у доктора физико-математических наук
→ 6

W в кино
Киллиан Мёрфи как молчаливый супергерой там, где есть ад по соседству и нужно найти чудо в себе
→ 7

W на экскурсии
Торжок — город русского Леонардо да Винчи и пожарских котлет
→ 8

Коммерсантъ Weekend
20 МАРТА 2025 № 8

Музей каменной скульптуры Луеюань

COURTESY OF BI KEJIAN

W с архитектором

Стратегия вместо стиля

Притцкеровскую премию 2025 года получил Лю Цзякунь

В начале марта обладателем самой престижной профессиональной награды в мире стал китайский архитектор. За четыре десятилетия Лю Цзякунь спроектировал более 30 объектов — от музеев и университетских кампусов до коммерческих и общественных зданий. Самое впечатляющее в его работах — что все они не похожи между собой: именно отсутствие узнаваемого стиля отмечает в своем заявлении комитет «архитектурного Нобеля». Личный почерк триумфатора этого года проявляется не в визуальных образах, а в «стратегии»: Цзякунь не навязывает форму среде, а, наоборот, извлекает ее из окружающего пространства.

Текст: Инна Логунова

ИЗ-ПОД КАТКА

Лю Цзякунь родился в 1956 году в Чэнду, за три года до Большого голода в Китае. Детство провел в стенах городской больницы, где работала его мать. С ранних лет проявлял интерес к искусству и литературе. Подростком попал под каток «Культурной революции» — в рамках программы Мао Цзэдуна по массовому переселению городской молодежи в деревню был отправлен в сельскую местность. →

Его профессиональный путь совпал с началом постмаоистской эпохи, когда архитектура в Китае начала освобождаться от идеологических ограничений. Лю Цзякунь начал практику в 1982-м в числе специалистов, участвовавших в восстановлении Китая после политических и экономических потрясений. Параллельно он весьма успешно занимался литературой и даже подумывал оставить архитектуру, в которой со временем начал разочаровываться. Однако в 1993 году Цзякунь посетил персональную выставку однокурсника Тан Хуа, которая подтолкнула его к осознанию, что проектирование может быть не просто ремеслом, а средством самовыражения, не уступающим в поэтике и образности литературе. В 1999 году он основал в Чэнду Jiakun Architects, одно из первых в стране частных архитектурных бюро.

ТРАДИЦИЯ БЕЗ ФОРМЫ

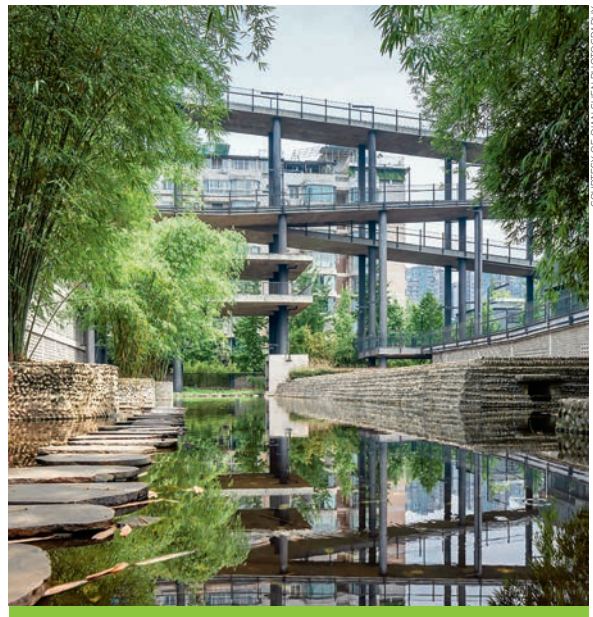
Уже первые независимые проекты Лю Цзякуня можно считать манифестом его архитектурного метода. В своих работах он обращается к китайской традиции не как к наследию, требующему сохранения, а как к отправной точке для новых решений, свободных от ностальгии и стилизации.

В 2002 году в Чэнду открылся спроектированный им Музей каменных скульптур Luyeyuan. Здание как будто выступает из тени бамбукового леса. Грубый бетон и серый сланец не провоцируют конфликт с природой, а, напротив, растворяются в ней, создавая ощущение тишины и гармонии.

В здании одного из факультетов Сычуаньского художественного института, возведенном в Чунцине по его проекту двумя годами позже, архитектура обретает черты скульптуры. Ржаво-красный фасад прорезан нишами и выступами, превращая постройку в пластичную, объемную композицию. Здесь Цзякунь не просто конструирует пространство, он работает с тенью, глубиной и фактурой, словно высекая форму из каменного массива.

Если модернизм утверждал, что форма следует за функцией, то в работах Цзякуня форма подчиняется контексту. Его здания не пытаются доминировать, они вплетаются в ткань города, позволяя окружающим объектам сохранять собственный голос. Таков крупнейший проект архитектора — West Village в Чэнду, пятиэтажный комплекс размером с квартал, сочетающий общественное пространство с парками, спортивными зонами, офисами и магазинами.

1

COURTESY OF QIAN SHEN PHOTOGRAPHY

COURTESY OF ARCHEXIST

2

Перфорированные кирпичи, через которые прорастает трава, создают эффект естественного ландшафта, а многоуровневые дорожки будто продолжают городские улицы.

Для Цзякуня важна и история места, которую он буквально вживляет в возводимые здания. Так, в память о разрушительном сычуаньском землетрясении 2008 года архитектор создал из обломков утраченных зданий «кирпичи возрождения», которые использовал для строительства Музея исторической винокурни Шуйцзинфан и в ряде других проектов.

Но, пожалуй, самое главное качество архитектуры Лю Цзякуня — в том, что он проектирует для людей. И, подобно многослойной человеческой психике, его здания сочетают утопию и реальность, историю и современность, коллективную и индивидуальную память. *W*

❶ Комплекс West Village в Чэнду

❷ Реконструкция района Тяньбао города Эрланг

W с книгой

Текст:
Владимир Максаков

Андреа Дзандзотто

«На плоскогорье»

Перевод: Анна Ямпольская

«Носорог»

Это прозаический опыт итальянского поэта. Он описывает места из своего детства, а получается неореалистичная раскадровка — неслучайно автор будет сотрудничать с Федерико Феллини. Прощание с родной землей, измененной тоталитарным режимом и войной, все же дарит надежду. Мир, которого нет, пересобирается из уцелевших обломков в новое целое. Будь то воспоминания о случайных встречах, отрывки из дневников — жанры переходят друг в друга, отражая неуверенность времени. Элегический тон блестяще передан по-русски Анной Ямпольской.

Фанни Хау

«Неделимое»

Перевод: Екатерина Захаркив

No Kidding Press

Роман начинается как горькая ирония героини по поводу семейного кризиса, но постепенно оборачивается путешествием женщины вглубь себя и в свое прошлое, в попытку разобраться в собственной судьбе, которая кажется уже написанной. Это важная деконструкция современного личного и семейного опыта с тонкими языковыми играми, показывающая нашу зависимость от истории и идеологии — и напоминающая, что мы все-таки можем выйти из их тени, а точка в конце одного периода — лишь отметка в начале другого.

Бернар Вербер

«Время химер»

Перевод: Аркадий Кабалкин

«Эксмо»

В классическом сюжете о рукотворном монстре происходит важная перестановка: теперь причудливое создание человеческой фантазии может спасти людей от вымирания. Химера — образ из древнегреческой мифологии, первоначально враждебный человеку, и писатель напоминает о возвращении к истокам именно на пороге катастрофы. Очередная надежда на спасение человечества возлагается не на научный прогресс и не на новый ковчег, на создание иной формы жизни. Но, разумеется, сотворенное тело порождает новые чувства. Открыть их и сделать выводы и предстоит читателю.

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

АННА ЧЕРНИКОВА
И.О. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА
РЕСЕЧЕР

НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСК
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОРЫ

МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАИКИНА
ВЕРСТКА

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ;
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ». АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 123112, Г. МОСКВА, ПРЕСНЕНСКАЯ НАБ., Д. 10, БЛОК С
ТИПОГРАФИЯ: ООО «ПЕРВЫЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ», РОССИЯ, 143405, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, Г. КРАСНОГОРСК, П/О «КРАСНОГОРСК-5», ИЛЬИНСКОЕ ШОССЕ 4-ЫЙ КМ · БЕСПЛАТНО · ТИРАЖ 41 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

16+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

За кулисами весенних премьер

Сегодня все большую роль в театре играют женщины — режиссеры, художницы, хореографы, композиторы. Они по-своему переосмысляют сочинения писателей-мужчин, погружая их в свой образный, чувственный мир.

Текст: Марина Шимадина

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ РАМТ

«Лето Господне»

РАМТ, Москва

Режиссер Марина Брусникина

20 марта

Брусникина — один из главных специалистов по работе с прозой на сцене. Она выпустила множество постановок по современным и классическим текстам, которые очень редко появляются в театре,— начиная с нашумевшего спектакля «Пролетный гусь» по рассказам Виктора Астафьева в МХТ им. А.П. Чехова. В этот раз Брусникина взяла автобиографический роман Ивана Шмелева «Лето Господне».

Шмелев писал его в эмиграции в Париже. И с ностальгией рассказывал о своем детстве, подробно описывал патриархальный быт купеческой семьи, построенный на годовом цикле христианских праздников. Как всегда в режиссуре Брусникиной, проза превращается в стройное коллективное многоголосье — без единого повествователя. А из воспоминаний маленького мальчика рождаются сюжеты, полные жизни, юмора и игры.

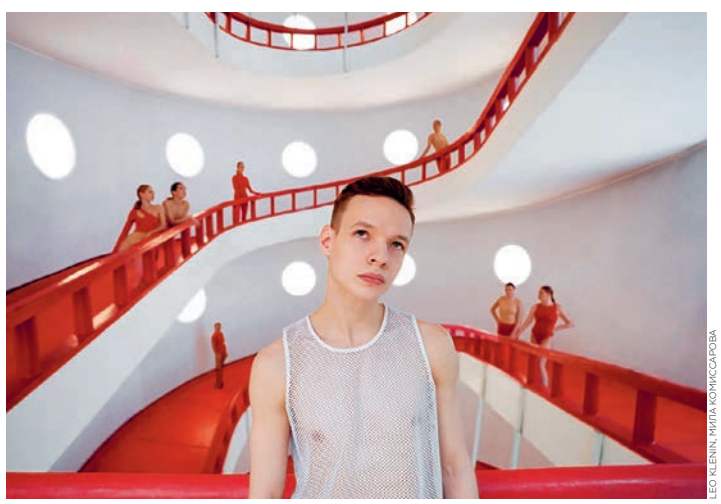
«Кармен в моей голове»

«Новая опера», Москва

Хореограф Татьяна Баганова

28, 29, 30 марта

Мировая премьера Багановой деконструирует и собирает заново архетипический образ роковой красавицы Кармен. Кто она — символ свободы или жестокий игрок без правил, легко ломающий чужие жизни? Разрыв шаблонов начнется уже на уровне партитуры: вместо шлягерных мелодий Жоржа Бизе прозвучит совершенно новая музыка, написанная композитором и пианисткой Настасьей Хрущевой. А сценография Ларисы Ломакиной — это пространство внутри головы художника или зрителя, бесконечная лестница голландского графика Маурица Эшера, его «невозможный объект», ведущий одновременно и вверх и вниз. И только красный цвет в декорациях и костюмах Гали Солодовниковой останется как маркер и непременный атрибут жгучей испанки.

LEO KLENIN, МИЛА КОМИССАРОВА

реклама

Гастрономическая
ОДИССЕЯ
ОТ ЧЁРНОГО МОРЯ — ДО ТИХОГО ОКЕАНА

Что еда значит для каждого из нас? Какие вкусы — родные, а какие мы только мечтаем открыть для себя? Может ли гастрономия стать главным драйвером путешествия?

На эти и другие вопросы ответили шеф-повара **RODINA Hotels**, собрав в специальном меню семь блюд, вдохновлённых ингредиентами Центральной России, Юга и Дальнего Востока. Попробовать его можно в течение марта в трёх городах и трёх ресторанах альянса — в Москве, в Сочи и во Владивостоке.*

Первый федеральный проект альянса отелей и клубов здоровья **RODINA Hotels** посвящен исследованию вкусов нашей страны. Каждый из вас может стать первооткрывателем новых граней родных вкусов.

Начните путешествие!

RODINA HOTELS

* Сроки действия предложения уточняйте напрямую у ресторанов участников: YURA Restaurant & Bar в Москве, «Чёрная Магнолия» в RODINA Grand Hotel & Spa Сочи, ULISS Asia во Владивостоке.

W на выставке

Между «было» и «будет»

Выставки в Москве, Санкт-Петербурге и Звенигороде, чтобы прочувствовать красоту момента

Художники рассуждают о преемственности и памяти, гадают на неопределенное завтра, ищут опору в детских воспоминаниях. Столица встречает петербургского культуртрегера Анатолия Белкина, а Звенигород — эпичного пейзажиста Ивана Шишкина.

Текст: Елена Соломенцева

❶

ПРЕДОСТАВЛЕНО AZ / ART

«Анатолий Белкин. Буквальные связи»

Центр современного искусства AZ/ART, Москва
до 11 мая

Художник, мистификатор, редактор, трендсеттер из Петербурга предстал перед москвичами многослойным персонажем, радеющим о сохранении культурной памяти.

Конечно, не обошли вниманием его прошлые свершения: участие в первых выставках неофициального искусства в Ленинграде 1970-х, создание журналов «Собака.ru», «Вещь.doc» и проект «Золото болот» в Эрмитаже в 2004 году с повтором в московской галерее «Триумф» в 2006-м.

Для той выставки Белкин придумал цивилизацию болотных карликов с собственной культурой и религией. Выставка показывала вполне реальные артефакты, найденные в результате археологической экспедиции, которая никогда не проводилась. На такие арт-авантюры мало кто мог решиться в российском искусстве нулевых. Сегодня работы Анатолия Белкина хранятся в Эрмитаже, Русском музее, Городском музее Амстердама и других музеях мира.

В AZ/ART исследуют глубокие слои личности художника. Его особые отношения с текстом, в которых он борется с обрывочностью речи и риском утраты языка. Здесь представлена графическая «Азбука», в которой у каждой буквы собственный портрет и свой характер — ни одна не похожа на другую. В разделе «Архитектура» — руины и обломки, к которым истинный петербуржец не мог остаться равнодушным. Старые фотографии, рисунки, записки, щепки и обрывки ткани собраны в личные истории коллажами и фотоальбомами. В запутавшейся веревочке распознаешь «Непростой отрезок», а в семейной хронологии — «Трудные времена».

Белкин по-донкихотовски отвоевывает эпизоды жизни и культуры у забвения. Буквально связывает их с материальной реальностью своими работами. Потому что время сотрет все, если не попытаться хоть что-то сохранить.

Новый сезон «Открытых студий» и еще 14 выставок

в ЦСИ «Винзавод»
сроки работы выставок — на сайте ЦСИ

«Винзавод» проводит весну вместе с очень разными художниками — от наследников ленинградского андерграунда до предвестников неопределенного будущего. Самое время устроить тур по местным галереям, вход в которые традиционно свободный.

Зрителей приглашают последить за 12-м сезоном Открытых студий, в которых будут создавать искусство десять молодых художников, отобранных экспертным советом из почти 500 претендентов. В результате своеобразного арт-реалити-шоу к концу сентября мир получит новых восходящих звезд и выставку результатов их творчества.

В галерее Totibadze вспоминают мастеров ленинградской школы живописи XX столетия Александра Некрасова и Анатолия Заславского в работах их учеников из группы «Воздух». Проект «Пластика цвета» — спектрограмма Санкт-Петербурга, от наэлектризованных ночных пейзажей до нежной графики. Она написана тем культурным кодом, которым местные художники связаны из поколения в поколение.

В будущее смотрят в галерее pop/off/art, где «Синий» монохром Ивана Новикова хранит в себе бесконечное количество вариантов развития событий. Обернется ли оно ультрамариновым киберпанк-фэнтези, лазоревой ненецкой сказкой или пепельной цифровой поэзией — покажет время. На ту же тему рассуждает в своей монументальной живописи Алексей Каллима в галерее Vladey. Его «Почтальон, под которым обрушился мост» имеет все шансы полететь в пропасть или перебраться на другой берег — как повезет.

Ответы на сакральные вопросы внутри себя ищут художники Александр Купалян (проект «Желтая тетрадь» в галерее a-s-t-r-a), Кирилл Манчунский («No Parking on Grass», галерея 11.12), Анастасия Кузнецова-Руф (галерея Fineart).

Отдельного внимания заслуживает выставка «Кунштюк» от фотографа Ольги Пеговой в галерее Pennlab. Своей документальной серией с фальшфасадами на зданиях в разных городах России она исследует архитектурные подмены в контексте постправды. А Кирилл Лебедев (Кто) ей в этом помогает.

❷

КИРИЛЛ РОГОЖКИН

❸

ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ МУЗЕЯ ЭРАРТА

«Ильгиз Гимранов. Город»

Музей «Эрарта», Санкт-Петербург
до 11 мая

Эта выставка задевает за живое многих выросших в России второй половины XX века. Около 40 пейзажей с панельками всех мастей, которые сам автор любовно называет «хрущевочками», поднимают волну ностальгии по советскому типовому — домам, гаражам, бетонным заборам.

Новый архетип «родного очага» — панельный дом — вырастает из живописной неустроенности районов детства. И, как когда-то в массовом жилом строительстве, вытесняет с этой позиции деревянную избушку.

Но большинство сюжетов на картинах Гимранова остается вне времени: мальчик с собакой и женщина, везущая на санках ребенка, двигаются куда-то из века в век. Человеческое пробивается сквозь любое окружение, и постепенно начинает восхищать то, что раньше вызывало лишь уныние.

❹

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ

«Топ 100 + 5» и «Иван Шишкин. Мастер эпического пейзажа»

Звенигородский государственный музей-заповедник
до 29 июня

Сейчас подходящий момент для того, чтобы наведаться в Звенигород: он предлагает гостям все лучшее сразу.

В Царицыных палатах Саввино-Сторожевского монастыря открылась выставка **«Топ 100 + 5»** — к 105-летию музея-заповедника. Первоначально, в 1920-м, его разместили в подмосковной усадьбе Введенское, и только через два года вместе с Музеем церковной живописи и архитектуры XVI столетия он переехал на территорию монастыря. Теперь здесь сплетены крестьянский, дворянский и даже немного царский быт со времен Алексея Михайловича Романова до начала XX века. Неплохая коллекция икон и светской живописи как бонус. На юбилейной выставке, конечно, собраны все хайлайты.

А в Звенигородском манеже гремит **«Иван Шишкин. Мастер эпического пейзажа»**. Выставка показывает становление художника в 40 живописных полотнах из собрания Русского музея — от первых произведений до масштабных работ 1890-х. Организаторы обещают «торжество лесного пейзажа» с мультимедийным продолжением. Прогулка по окрестностям города, которые как будто сошли с картин Шишкина, сделает опыт еще реалистичнее.

❶ Анатолий Белкин. Из серии «Азбука», 2016 ❷ Алина Золотых. «Cat's paw», «Flower power», 2024 ❸ Ильгиз Гимранов. «Снежная зима», 2021 ❹ Экспозиция выставки «Иван Шишкин»

модный *W*

Переходя переходи

Сезон назначений и поиска образа будущего

Двери главных домов моды не устают вращаться — в них один за другим мелькают новые дизайнеры. Возможно, именно поэтому сезон prêt-à-porter FW 2025 оказался сконцентрирован на том, как выглядит современный образ модного.

Текст: Елена Стафьева

COURTESY OF BALENCIAGA

VICTOR VIRGILE / GAMMA-RAPHO / GETTY IMAGES

AP

COURTESY OF TOM FORD

В такие турбулентные времена вся индустрия наполняется слухами, кто, куда и когда пойдет. Но вдруг появляется главная новость, которую никто не предсказывал,— Демна Гвасалия идет в Gucci. Очевидно, Демну буквально бросают закрыть грудью амбразуру: даже на фоне общей сложной ситуации дела конгломерата Kering — одного из двух основных в этой индустрии наряду с LVMH — выглядят тревожно, а их главный бренд, чьи продажи в прошлом году упали на 23%, нужно срочно спасать.

Демна Гвасалия — один из тех, кто предложил новый образ модного десять лет назад. Принятый публикой, он колоссально повлиял на всю фэшн-индустрию — по подиумам Милана и Парижа до сих пор вышагивают модели с мрачными лицами в длинных пальто с огромными плечами или в куцых спортивных костюмчиках. Но из всего этого постсоветского шика, помноженного на стиль этнических парижских пригородов, он выжал все соки. Это стало очевидно на показе последней коллекции Balenciaga. Теперь у него есть шанс переключиться на что-то другое в Gucci.

Вторым, кто в то же самое время придумал очень сильный образ, стал Алессандро Микеле, работавший тогда в Gucci — и вот теперь он вернулся в Valentino. И это очень правильное для него место. Дом Валентино Гаравани — это настоящая римская la grande bellezza, к которой он привязан всей душой, и его кэмповая эстетика тут как родная. И после триумфальной кутюрной коллекции он сделал очень верный ход — коллаборацию с Vans. Модели в неопреновых балаклавах, будто отрезанных от гидрокостюма, в кружевах, оборках и стразах шли в слипонах и кедах Vans. И это создало тот самый суперкрутой стайлинг максимально странного набора вещей, которым Микеле в свое время запустил мощную воронку, действующую до сих пор.

Когда-то Микеле с Демной создали динамическую конструкцию, их образы модного с двух концов поддерживали ее в равновесии. Возможно, случится чудо и у них это получится еще раз.

Новый Dries Van Noten в исполнении Джулиана Клаузнера не особенно отличается от старого — разве что орнаментализм, всегда ему свойственный, получился чуть более взвинченным. К крупным разноцветным пайеткам в новых цветосочетаниях добавились помпоны — ими расшиты целиком отдельные вещи, а также оплетка — ею отделаны лацканы пиджаков и пальто. Так что выбрать Клаузнера — это, как говорят, сделал сам Дрис — оказалось чрезвычайно взвешенным и продуманным решением с точки зрения преемственности и сохранения эстетики и клиентов.

Слухи давно множатся вокруг Марии Грации Кьюри в доме Dior. Но пока можно только сказать, что ее устойчивость все эти годы была в неизменности формулы «клиентские (они же коммерческие) интересы прежде всего». А всякие формальные эксперименты допустимы в микродозах. В этот раз, например, было немного деконструкции в виде слегка разобранных корсетов, надетых поверх рубашек. А все остальное в этой большой коллекции: белое и черное кружево, пышные юбки из оборок, парки с большим воротником и, конечно, жакеты-бар — ни в чем не обманывало ожиданий зрителей.

А такого единодушного восторга — прессы, байеров и клиентов, как после дебюта Хайдера Аккермана в Tom Ford, не было давно. Аккерман, наверное, последний человек в мире моды, который может делать настоящий гламур со всем размахом и без всякой иронии — и так, что он выглядит не унылой мертвечиной, а живой красотой. Его настоящая суперсила — умение соблазнять и пробуждать желания, мы уже видели, как она сработала в кутюре для Jean Paul Gaultier, и вот она снова с нами. Вроде все то же самое, что делал его неудачливый предшественник Питер Хокингс — sexy-Форд времен Gucci. Но вместо кондового копипаста тут пленительно тонкая игра: шелковые рубашки наглухо застегнуты, пальто из кожи экзотических тварей туго запахнуты, а закрытые шелковые платья в пол ничего не обтягивают, но открывают спину.

Hermès всегда подчеркивает, что он не модный дом, а ремесленный, но образ женственности у них определенно есть — это строгость и защита. Строгий выбор цветов — антрацитовый, вулканический и сланцевый, оттенки серого, мраморный белый и немного зелени липы и хвои. Надеж Ване в этот раз говорила о дендизме, и свободные кожаные пальто напоминали о наездниках кнопками по бокам — их можно расстегнуть, чтобы было удобно запрыгивать на лошадь. Настоящий шедевр ремесленного искусства и строгой функциональной красоты — двустороннее пальто шелкового габардина сланцевого оттенка с антрацитовой овчиной внутри. Все это было надето поверх тонких гамаш и водолазок из кашемира и шелка, они же еще по несколько штук обвязаны вокруг талии и накинуты на плечи, создавая согревающие и защищающие слои.

Но самый сильный образ модного сейчас у Миуччи Прады и Рафа Симонса в Prada. В его основе — любовное расчленение образцов нормативной женственности, чтобы собрать их потом в образцы женственности новой и современной — и такой же новой и современной красоты. Но и классическая маскулинность тоже идет в дело. Поэтому мужские трусы-боксеры XXL в полоску соединялись с мужскими же пижамными кофтами, но выглядели как юбки-тюльпаны, а мятые и немного перекособоченные белые рубашки — с юбками из грубой тяжелой кожи. И бантик впереди только иронически подчеркивал ее грубость. Широкие платья, напоминавшие формой знаменитые robe sac Кристобаля Баленсиаги, были сделаны из плотной костюмной шерсти, а меховые воротники вздыбились волнами, как будто их отпороли от большого дедушкиного пальто и они были слишком велики для женского.

В Miu Miu у Прады встретились самые разные декады — шляпки-клоши и шелковые платья из 1920-х и 1930-х, жакеты с юбками и пальто-трапеции из 1950-х и 1960-х, трикотаж с люрексом и объемные бомберы из 1980-х и 1990-х. Все напоминает о кино, но ничего не выглядит как в костюмерной — все пропорции и сочетания изменены. А главные хиты коллекции — меховые горжетки с карманами, шерстяные носки со стразами и nipple bra, надетые под тонкие лонгсливы. И это тот образ модного, на котором, как на ракете, Miu Miu год за годом взмывает вверх. *W*

❶ Prada FW 2025/26
❷ Miu Miu FW 2025/26
❸ Balenciaga FW 2025/26
❹ Dior FW 2025/26
❺ Valentino FW 2025/26
❻ Hermès FW 2025/26
❼ Dries Van Noten FW 2025/26
❽ Tom Ford FW 2025/26

W в кино

«Совмещение абсолютно несоединимых вещей — это стиль режиссера Ромы Михайлова»

«Жар-птица» — одна из самых необычных российских кинопремьер в прокате с 20 марта

Седьмой фильм доктора физико-математических наук, профессора РАН, бросившего гомологическую алгебру ради искусства, рассказывает о питерской театральной актрисе, которая летит в Индию искать мать, много лет назад пропавшую без вести и, возможно, ушедшую в некую секту. Главную роль в картине сыграла Александра Киселева. Для нее это первая работа с Романом Михайловым, и она перевернула ее отношение к кино.

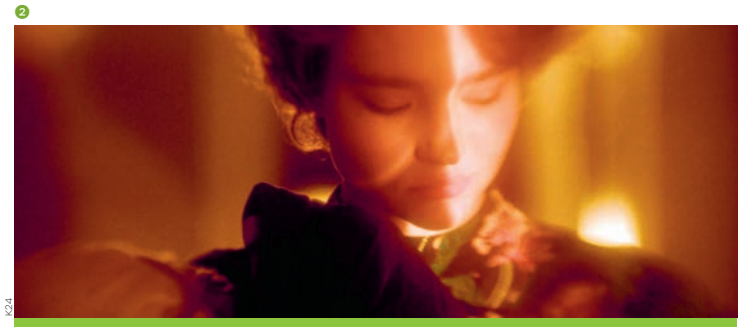
Беседовала Полина Сурнина

1

АННА КОЖУХОВСКАЯ

2

К24

Какие впечатления остались от Индии, где проходили съемки «Жар-птицы»?

Наверное, это самое яркое мое путешествие. Я не уверена, что хочу туда вернуться в ближайшее время, но советую каждому хоть раз побывать в Варанаси или Аллахабаде, чтобы понять, что на земном шаре есть другая цивилизация. Варанаси — это город-крематорий: считается, что именно там, на берегу Ганга, заканчивается цикл реинкарнации и кремированный усопший попадает в рай.

У нас в фильме снимался реальный агхори (представитель индуистской религиозной секты.— Прим. ред.): первый русский последователь движения в Варанаси. Учение проповедует, что через саморазрушение можно прийти к богу, к духовности. Я видела, как живут агхори на берегу Ганга, питаются остатками кремированных трупов… На этом фоне московская жизнь кажется нереальной.

Когда мы первый раз приехали посмотреть на гхаты (места кремации.— Прим. ред.), у меня были слезы на глазах. И потом, в Аллахабаде и Чунаре, когда видишь детей в трущобах, если ты адекватный человек, ты понимаешь, как все у тебя хорошо и как сильно ты за это благодарен. Но самое поразительное в индийцах, что они при этом счастливы. Они не знают, как может быть по-другому, живут легко и с улыбкой,— и от знакомства с ними возникает необычное и воодушевляющее чувство.

В «Жар-птице» тоже есть дети — перед ними выступают бродячие артисты во главе с героем Марка Эйдельштейна. Как это снимали?

Наш индийский продакшен нашел уличную сцену в Чунаре при местном учреждении типа ДК. Мы сделали реальный перфоманс, и, естественно, собралась толпа. Это было незабываемо — мы на другом конце света, на нас смотрят дети, Хаски исполняет свою новую композицию, которую еще никто не слышал… Кстати, в этой сцене можно различить, как кричат «хаски». На самом деле это «хаске», на хинди оно означает «смеясь». Рома знал это слово, вбросил в толпу — и она подхватила. Совмещение абсолютно несоединимых вещей — это стиль режиссера Ромы Михайлова.

Хаски тоже в фильме появился случайно?

Нет, он давно дружит с Романом. То, что тот якобы просто встретил его на улице в Индии и позвал в свое кино,— очередная легенда. Многое в творчестве и работе этого режиссера кажется почти магическим, но за этим стоит серьезный труд. Просто когда ты круто делаешь свою работу, к тебе притягиваются такие же крутые люди. Они тебя замечают, и у вас происходит сотворчество.

До «Жар-птицы» вы были знакомы с Михайловым?

Нет, впервые мы встретились онлайн. Роман сказал, что ищет девушку, которая может хорошо станцевать в кадре. А я трехкратная чемпионка мира по уличным танцам в стиле Vogue. Через неделю после первого разговора я оказалась в Петербурге, где Рома живет. Написала ему, и он назначил встречу в индийском кафе — это уже был намек на будущий фильм.

Когда мы договаривались, он предупредил, что будет не на связи, но точно придет. Выяснилось, что у Ромы кнопочный телефон! В сети он бывает только с домашнего компьютера, а свой номер дает тем, с кем уже подружился. Такой человек: он и артистов в фильмы берет почти всегда одних и тех же, ему так комфортно. Я считаю, это очень круто, когда режиссер составляет свою вселенную из артистов, которые ему интересны.

Что удивительного было потом?

Роман работает этюдным методом, принятым в театре. В кино обычно есть «застроенные» мизансцены (когда режиссер определяет положение актеров относительно друг друга.— Прим. ред.), прописанные диалоги. А тут схема другая: Рома ставит задачу прийти из точки А в точку Б, а все, что происходит между,— импровизация актера. Как режиссер он дает полную свободу действий. И мы снимаем столько дублей, сколько нужно для того, чтобы получить живой, органичный, точный результат. Это настоящее занятие искусством.

Как на вас повлияла работа с Михайловым?

У меня сильно поменялись предпочтения и вообще мое отношение к кино. Я стала четче разделять его на коммерческое и авторское. Как правило, за авторские вещи мало кто берется, в его раскрутку вкладывается меньше денег, и оно не так популярно. Хотя, на мой взгляд, именно такие фильмы и развивают вкус, и куда-то двигают, а не просто развлекают.

К тому же своими фильмами Рома создает добрую реальность. Несмотря на то, что в них поднимаются тяжелые вопросы. И это возможно только благодаря тому, что он сам очень добрый и светлый человек. *W*

❶ Актриса Александра Киселева

❷ Кадры из фильма «Жар-птица»

W в кино

Сквозь мутное стекло

Вышла драма из ирландской жизни с Киллианом Мёрфи

До российского проката добрались «Мелочи жизни» Тима Милантса — непростая премьера, разобраться с которой поможет знание традиций святочного рассказа и британского социального кино. Это экранизация одноименного романа Клэр Киган, исторического фикшена о приютах Магдалины, где под конец XX века творились всякие зверства под предлогом перевоспитания падших женщин.

Текст: Павел Пугачев

1985 год, ирландский городок Нью-Росс. По утрам от склада до котельной местного монастыря тут ездит грузовичок с углем. За рулем — Билл Ферлонг (Киллиан Мёрфи), отец пятерых дочерей, примерный семьянин, тишайший добряк. Однажды он становится невольным свидетелем, как незнакомую девушку насильно тащат от родительской машины на порог монастырского приюта. Мог бы пройти мимо — и… прошел. Но потом не уснул.

Семья Билла еле сводит концы с концами — старших дочерей скоро отправлять в колледж, а пока даже на празднование Рождества еле хватает,— но в доме тепло и уютно, елка уже наряжена. Спрятаться бы от чужих бед за собственный быт, но на душе противно. Отчего-то вспоминается детство: Билл был сыном молодой матери-одиночки, которую выгнали из родного дома, но взяли пожить и поработать у богатой землевладельцы, на семейную компанию которой Билл по-прежнему и трудится. К чему эти воспоминания, он сам едва понимает. Зритель тоже может не сразу разобраться, что здесь к чему, если словосочетание «прачечные Магдалины» ни о чем ему не говорит. Серые будни длятся и длятся. Билл все возит свой уголь и все больше боится этого монастыря. Да подмечает, насколько юные послушницы боятся сестер-настоятельниц. А в другой раз и вовсе встретит ту самую девушку из машины в чулане, куда ее, забеременевшую в шестнадцать и отданную «на перевоспитание», отправят ночевать за какой-то неведомый проступок. Биллу тошно, Биллу страшно.

ARTISTS EQUITY, BIG THINGS FILMS, IRISH FILM BOARD

Все это в общем реальная история. Роман «Мелочи жизни» написан как исторический фикшен (когда в реальные события помещаются вымышленные герои), но опирается в том числе на Чарльза Диккенса, добавившего в жанр святочного рассказа социальную проблематику конкретного места и времени действия. И «Мелочи жизни», что книга, что фильм,— это и есть по сути святочный рассказ о чуде спасения жизни. В мире, где уже никто не верит в чудеса.

Иронично, что речь тут идет прежде всего о верующих людях. Билл ходит в церковь, а его семья знакома с настоятельницей монастыря (Эмили Уотсон). Но это вера привычки, догматов, безропотное служение. Существовавшие с конца XVIII и до конца XX века во многих христианских странах приюты Магдалины предназначались для перевоспитания «падших» женщин. Первоначально они были добровольными, а в последние десятилетия своей истории превратились в нечто среднее между тюрьмой, пыточной и… «прачечной», куда сплавляли проституток, нерадивых дочерей, строптивых жен и любовниц-разлучниц. Последнее такое заведение закрыли в Ирландии в 1996 году.

Авторы фильма не вдаются в подробности того, что происходило в этих приютах,— всю справочную информацию дадут скупым титром в финале. А то, что до него,— кроткий взгляд на ад по соседству. «Мелочи жизни» не живописуют ужасы застенков, а показывают их глазами чуткого человека, который сам хотел бы развидеть даже случайно промелькнувшее.

Книга строилась на монологах-размышлениях героя, фильм же радикально отказывается от лишних слов. Для такого молчаливого наблюдения нужен актер силы мастерства и выразительности взгляда Киллиана Мёрфи, умеющий сыграть и работу мысли, и физическое ощущение горя, и полное оцепенение. По большому счету мы тут видим только то, как его персонаж живет с грузом не его ответственности и как не может смириться, отвернуться, закрыть глаза на зло рядом.

Билл при этом вот совсем не герой в смысле подвигов. На его месте легко представить рубаху-парня, который снес бы ворота монастыря и, не вынимая сигареты изо рта, освободил бы всех узниц. Или же можно вообразить правдоруба, в одиночку борющегося с несправедливостью словом и делом. Билл же даже с женой боится поделиться мыслями — куда уж ему восстания поднимать. Самая страшная сцена фильма — ночное чаепитие с настоятельницей — пугает сильнее иных хорроров именно тем, что мы вжимаемся в спинку стула вместе с Биллом.

Впрочем, он кроток, но не слаб. Знакомые, как минимум подозревающие о происходящем за стенами приюта, советуют жить своей жизнью. Он так не может.

Такой же тихой силой наполнена вся лента — минималистичная, неторопливая, пропитанная нежностью, теплом и мощной энергией. Поначалу «Мелочи жизни» напоминают что-то из Кена Лоуча, классика британского социального кино, снимающего про униженных и деклассированных, затем лента кажется чуть ли не фильмом ужасов, чтобы в конце обернуться человечной сказкой про лучшее в людях.

Работавший над сериалами «Острые козырьки», «Террор», «Ночные вызовы» режиссер-постановщик Тим Милантс знает толк и в суровом реализме, и в жанровом погружении к сердцу тьмы. Камера Франка ван ден Эедена («Холли») снимает лицо Киллиана Мёрфи как горный ландшафт, замирает у запотевших стекол машин и простуженных улиц, живописует суровый, но по-своему уютный быт маленького ирландского городка, который ближе к концу фильма кажется зрителю всю жизнь знакомым. Но стоит Биллу заглянуть в монастырь, как стены освещаются караваджевским кьяроскуро, который, однако, не возвещает ни о каком божественном присутствии, а вызывает удушающую тревогу.

Бога тут нет? Еще как есть. Это кино не про приюты, не про власть и ее злоупотребление и не про ужасы католической церкви. Самое впечатляющее в «Мелочах жизни» — это собственно мелочи. Например, в том, как Билл возвращается в финале домой и мнется на пороге. В этом моменте сосредоточено больше веры в человека, чем в десятках духоподъемных примеров побед одних над другими. Эта история про победу над собой. *W*

W в кино

Все к своим

Премьеры в российском прокате

Как перелетные птицы возвращаются гнездиться в знакомые места, так и герои самых занятных киноновинок недели тянутся домой и к родным. Их ищут и Памела Андерсон в Лас-Вегасе, и российская документалистка в Казахстане, и звезда «Великой красоты» на Сицилии.

Текст: Павел Пугачев

CAPELLA FILM

«Шоугерл»
Режиссер Джиа Коппола

Шелли (Памела Андерсон) тридцать пять лет выступала в роскошном танцевальном шоу в Лас-Вегасе. Теперь оно закрывается, так что приходится задуматься о пенсии и наладить общение с дочкой. Печальная и светлая мелодрама о старости, наступающей на пятки.

ГЛОБУС-ФИЛЬМ, КИНОКОМПАНИЯ СТВ / СТВ. ФОТО: «КИНОПРАЙМ»

«Папа умер в субботу»
Режиссер Зака Абдрахманова

Айко (Лаура Турсунканова) мчит из Москвы, где у нее все хорошо, в родной казахстанский аул на похороны ненавистного отца и… остается с семьей на всю зиму. Тончайшая драма, получившая приз за лучший режиссерский дебют на фестивале «Маяк».

ПИЛОТКИНО

«Босс»
Режиссеры Фабио Грассадония, Антонио Пьяцца

Недавно вышедший из тюрьмы чиновник (Тони Сервилло) помогает полиции поймать скрывающегося на Сицилии босса мафии — своего крестника. Ироничная криминальная драма из программы Венеции с любимым актером Паоло Соррентино в главной роли.

W на экскурсии

Классицизм и котлеты

Торжок, где творил русский Леонардо да Винчи

Хрестоматийная глубинка в Тверской области, куда можно съездить на день, но лучше на два — заночевать и никуда не спешить. Вот главное о городе.

Текст: Павел Гнилорыбов,
ТГ-канал «Архитектурные излишества»

Первое косвенное упоминание Торжка на реке Тверце в летописях относят к 1015 году. До второй половины XV века эти земли находились в составе владений Великого Новгорода и были юго-восточной окраиной свободолюбивой и своенравной республики. А жителей города до сих пор называют новоторами: один из исторических топонимов поселения — Новый Торг.

Как исторический организм Торжок вполне самодостаточен. Он, например, занимает третье место в России по количеству найденных берестяных грамот — после Новгорода и Старой Руссы. Какой-то смышленый новотор в конце XII века выцарапал отрывок из проповеди с подробным перечислением грехов и недостойных вещей («гордыня, непокорность, переченье, высокомерие, хула, клевета, злоумышление, гнев, вражда, пьянство, сатанинские игрища и всякое зло»). А некий Кирей отправил окутанному тьмой веков Ростиле указание по покупке мяса: «Добудь мне коня, такого большого, хорошего. Если же тебе не попадется такого хорошего, то половину». Читаешь такие послания и радуешься, что несколько веков назад люди тоже рассуждали о природе добродетелей.

На высоком берегу Тверцы расположен действующий Борисоглебский монастырь. Считается, что он древнее Киево-Печерской лавры — основан в 1038 году. У истоков обители стоял подвижник Ефрем Новоторжский, происходивший из венгерских земель. Большинство строений монастыря относится к XVIII и XIX векам. Борисоглебский ансамбль настолько хорошо вписан в пространство, что его смело можно назвать лучшим в Тверской области примером сочетания природного и человеческого.

В закладке нового Борисоглебского собора в 1785 году участвовала Екатерина Вторая, медные посеребренные молоток и лопатка потом долго хранились в монастыре. Собор проектировал и строил архитектор Николай Львов. Гений, родившийся в тверской глуши, один из последних универсальных людей XVIII века, яркая фигура российского Просвещения. Игорь Грабарь писал: «Он слишком лихорадочно гнался за всякими знаниями, слишком был жаден до них и поэтому вечно разбрасывался. Он был и поэтом, и переводчиком Анакреона, и ученым-исследователем, и живописцем, гравером, архитектором, инженером и, наконец, музыкантом». Конечно, во времена Екатерины считалось хорошим тоном проявлять интерес к разным областям искусства, а об энциклопедизме людей той поры ходят легенды. Но Львов, кажется, перещеголял всех — собирал народные песни, перенес в Россию архитектурный язык Андреа Палладио, открывал минеральные источники, написал комическую оперу, издавал летописи, исследовал свойства торфа, занимался землебитным строением (технология возведения зданий из спрессованного грунта). Знаток художеств, любимец муз. Торжок — пример города, где гением места был не князь, император или полководец, а эстет и труженик, русский Леонардо да Винчи. Благодаря Львову Торжок вместе с окрестностями в 2023 году попал в предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

© АННА ЧЕРНИКОВА

© АЛЕКСАНДР ШЕТИН / ФОТОБАНК ЛОРИ

❶ Борисоглебский монастырь на берегу реки Тверцы в Торжке

❷ Усадьба Знаменское-Раек в окрестностях Торжка

В XVIII веке через Торжок прошла дорога из Петербурга в Москву. Екатерина Вторая хотела преодолевать этот маршрут с комфортом — так появились выстроенные в камне путевые дворцы. Трасса же подарила Торжку главный гастрономический специалитет, пожарские котлеты. Их происхождение затуманено ворохом легенд и анекдотов, но пушкинское «На досуге отобедай у Пожарского в Торжке» лучше любой рекомендации. Рубленые куриные котлеты в панировке из сухарей здесь подают везде, не утихают споры о том, где котлеты лучше, в «Лире» или «Ониксе».

До революции Торжок был городом красивейших церквей. В последние годы приведен в порядок ампирный Спасо-Преображенский собор первой четверти XIX века. Идет реставрация Георгиевской церкви — в 1968 году ее хотели уничтожить при прокладке шоссе на Осташков, но жители не позволили. Начали восстанавливать и Вознесенскую церковь. Еще в Торжке можно обнаружить кусочек Русского Севера — деревянную Тихвинскую церковь с расписными «небесами». За другими такими чудесами нужно ехать до Архангельска.

Наследие Львова вокруг Торжка

В усадьбе Никольское-Черенчицы, родовом имении Николая Львова, сохранились флигель, остатки парка, погреб для хранения продуктов в форме пирамиды, церковь-мавзолей, которая служила семейной усыпальницей. Тут можно предаться сладким мечтам о золотом веке русской усадьбы, когда каждое поместье было отдельной экономической, инновационной и культурной единицей. В усадьбе Львовых, например, действовала машина, подававшая воду из колодца, и был своеобразный «кондиционер» — уличный воздух попадал внутрь через отверстия в стене, нагревался, проходя через камин, и через решетки специальных ваз, наполненных розовой водой, поступал в дом.

Жемчужину русского палладианства, одну из самых грандиозных по размаху усадеб эпохи русского классицизма, Знаменское-Раек, возводили по проекту Николая Львова на протяжении 12 лет. Сейчас она готовится к реставрации. А внутрь уже водят экскурсии.

В деревне Василёво находится Чертов мост — арочный валунный виадук, выполненный по проекту Николая Львова в конце XVIII столетия. Здесь снималась битва темных и светлых сил для «Ночного дозора».

Среди других построек русского Леонардо да Винчи: часовня Даниила Столпника в деревне Васильева Гора, Петропавловский храм в деревне Переслегино, ныне руинированная усадьба Полторацких в селе Грузины, грандиозная Казанская церковь в Арпачеве — ее колокольня за нетривиальную для средней полосы форму была позже названа «маяком христианства».

Левобережье Торжка — мир тайных лестниц: обязательно поднимитесь по такой от набережной до Воскресенского монастыря на улице с интригующим названием Красный городок. Самые живописные дворы Торжка, которые могут полнее раскрыть мир уездного города, сгруппированы вокруг Климентовской церкви.

Торжок в некоторой мере и есть собирательный образ настоящей России. Тут довольно много задач — отреставрировать особняки и усадьбы, восстановить путевой дворец. Город хочется обнять и причесать, расчистить панорамные виды: на снимках Сергея Прокудина-Горского — аккуратные деревца, которые лишь немного поднимаются над крышами, а сейчас все заросло. Но пронзительной балабановской хтони нет. Даже в пока не идеальном, не особенно вылизанном состоянии Торжок уникален — рельефный, живой, настоящий заповедник срединной России. *W*

W

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания на kommersant.ru

в Telegram каждый день Weekend

РЕКЛАМА 16+